

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-16-4-88>

УДК 81' 272

ДВУАЗЫЧИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ УСТАНОВКИ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИК ЮЖНОЙ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ¹

Т.Г. Боргоякова, А.В. Гусейнова (Абакан, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье рассматриваются проблемы софункционирования государственных языков республик Южной Сибири на фоне урбанизационных процессов, влияющих на ускорение этнокультурной и языковой ассимиляции миноритарных этносов.

Цель – выявление особенностей развития национально-русского билингвизма в контексте языковых установок носителей вторых государственных языков – алтайского, тувинского и хакасского – в городском коммуникативном пространстве республик Южной Сибири.

Результаты исследования свидетельствуют о наличии общности развития билингвизма в трех республиках Южной Сибири, определяемой его законодательно закрепленным статусом. Особенности реального использования компонентов билингвизма коррелируют с исторически сложившейся этнодемографической структурой населения, темпами и моноцентризмом урбанизации в столичных городах. Языковые установки городских жителей трех республик по отношению ко вторым государственным языкам в целом позитивны, однако они дифференцированы в разрезе этнической принадлежности респондентов, коррелируя с укоренившимися социальными и этноидентификационными установками по отношению к языкам, имеющим статус разного уровня, который определяет их коммуникативную мощь. Столичные респонденты титульных национальностей демонстрируют более позитивные языковые установки по готовности поддерживать вторые государственные языки по сравнению с русскими респондентами. В то же время в столицах республик Южной Сибири уровень свободного владения всеми видами речевой деятельности на родных языках среди молодежи является более низким по сравнению с сельской местностью.

Ключевые слова: *урбанизация, билингвизм, языки коренных народов, языковые установки, языковое поведение, республики Южной Сибири.*

Постановка проблемы. Растущая урбанизация относится к важнейшим особенностям социально-экономических трансформаций в современном мире. Для миноритарных этносов процессы перехода к дисперсному проживанию в городской среде практически всегда несут ускорение этнокультурной и языковой ассимиляции, несмотря на наличие определенных позитивных аспектов.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00426 «Динамика и перспективы языкового взаимодействия в республиках Южной Сибири».

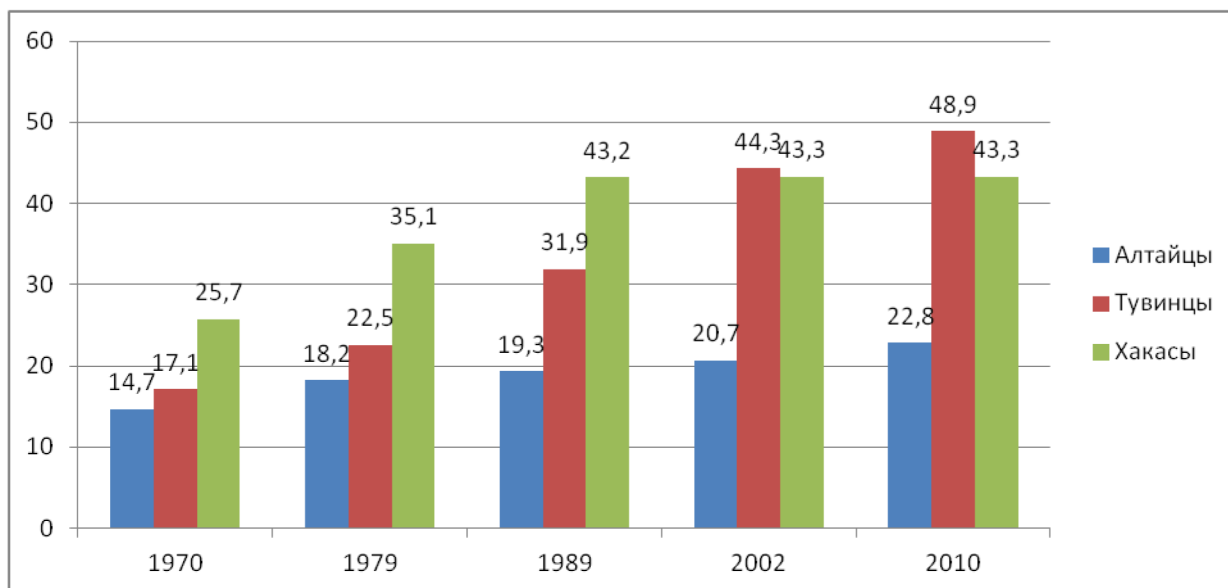
Цель статьи – выявление особенностей развития национально-русского билингвизма в контексте языковых установок носителей вторых государственных языков – алтайского, тувинского и хакасского – в городском коммуникативном пространстве республик Южной Сибири (далее – РЮС). Основная цель работы определила следующие *задачи*: 1) изучение динамики урбанизации титульных этносов РЮС; 2) выявление отношения городских жителей к статусу вторых государственных языков и оценки языковой политики в РЮС; 3) анализ языковых установок и интенсивности национально-русского билингвизма в столицах РЮС.

Методология. Для решения поставленных задач были использованы методы социолингвистического анкетирования, сравнительного анализа экспериментального банка данных и статистических материалов по трем республикам. Социолингвистические опросы более 3000 респондентов были проведены в РЮС в 2020 г., включая полторы тысячи респондентов, проживающих в столичных городах.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые развитие национально-русского билингвизма в трех соседних республиках рассматривается в аспекте урбанизационных процессов с учетом возраста и этнической принадлежности респондентов, проживающих в столицах РЮС. Актуальность исследования обусловлена продолжающимися процессами утраты межпоколенной передачи родных языков титульных этносов и сокращением сфер их функционирования в городском пространстве РЮС, особенно заметного среди молодежи. Высокая значимость исследования национально-русского билингвизма определяется условиями российского этноязыкового контекста, обуславливающего необходимость поиска баланса между повышением статуса русского языка как объединяющего фактора гражданской идентичности, с одной стороны, и развитием и сохранением языков народов России, важной составляющей этнокультурной идентичности их представителей, – с другой [Зинченко и др., 2019]. Практическая значимость работы связана с возможностью применения полученных результатов в работе государственных и муниципальных органов власти, в деятельности других субъектов языковой политики РЮС.

Результаты исследования. В России в целом средний уровень урбанизации к началу 2021 г. составил около 75 %. Что касается республик Южной Сибири, то здесь средний показатель доли горожан ниже 51 %. На первом месте Республика Хакасия (70 %), на втором месте Республика Тыва (54,35 %), и наименьший показатель в Республике Алтай (29,2 %)². Следует отметить, что процессы урбанизации среди титульных народов РЮС протекали по-разному (рис. 1).

² Уровень урбанизации по регионам России в 2021 г. URL: <https://миркарт.рф/карты?id=208>

*Рис. 1. Динамика урбанизации титульных народов РЮС (%)
(по данным переписей населения)³*

*Fig. 1. Dynamics of urbanization of the titular peoples of the Republics of Southern Siberia (%)
(according to population censuses)*

Как видно из рис. 1, в период с 1970 по 2010 г. наиболее впечатляющими были темпы переезда в города у тувинцев: рост составил более 30 %. Наименее урбанизированным народом оставались алтайцы, среди которых за указанные годы доля городских жителей увеличилась лишь на 8 %. Что касается хакасов, то количество горожан среди них возросло на 17,5 % в период с 1970 по 1989 г., но с тех пор осталось практически неизменным – на уровне 43 %. При этом отмеченный в [Боргоякова, 2002, с. 92] моноцентризм расселения горожан, когда большинство городского населения проживает в столицах, остается актуальным для республик Южной Сибири и сегодня. В настоящее время максимальная концентрация городского населения региона в столице характерна для Горно-Алтайска (100 %), что составляет почти треть (29 %) жителей республики. В Кызыле – столице Республики Тыва – проживает 74,8 % горожан Тувы, или 36 % жителей республики, в Абакане – столице Республики Хакасия – 53,6 % горожан Хакасии, составляющих 35 %

³ Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1970 г. Городское и сельское население республик СССР по полу и национальности. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussrnac70.php> (дата обращения: 05.10.2021); Всесоюзная перепись населения 1979 г. Городское и сельское население республик СССР по полу и национальности. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_79.php (дата обращения: 05.10.2021); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение городского и сельского населения республик СССР по полу и национальности. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_89.php (дата обращения: 05.10.2021); Всероссийская перепись населения 2002 г. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 05.10.2021); Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 05.10.2021).

жителей республики⁴. Таким образом, в столичных городах проживает в среднем более трети населения РЮС, во многом определяющей направления развития языковых установок и билингвальных компетенций и практик.

Что касается доли представителей титульных этносов в современной структуре населения республиканских столиц, то в Кызыле с населением 120 067 человек тувинцы составляют 68 % [Кан, 2016, с. 59]. В столице Республики Алтай проживает 64 504 человек, из которых 22 % – этнические алтайцы⁵. В Абакане, численность населения которого в настоящий момент составляет 187 239 человек, доля коренного хакасского населения равна 12 % [Боргоякова, Гусейнова, 2019, с. 344]. Из приведенных данных следует, что наибольший процент коренного населения РЮС сосредоточен в Кызыле, где тувинцы составляют большинство, в Горно-Алтайске алтайцы составляют менее четверти населения столицы, в Абакане доля хакасов совпадает с показателями по республике в целом (12 %).

Обратимся к сравнительному анализу материалов, полученных по итогам социолингвистических опросов, проведенных в трех столицах. Одним из первых в анкете был вопрос о том, какой язык или какие языки являются государственными в каждой из республик Южной Сибири (рис. 2, 3).

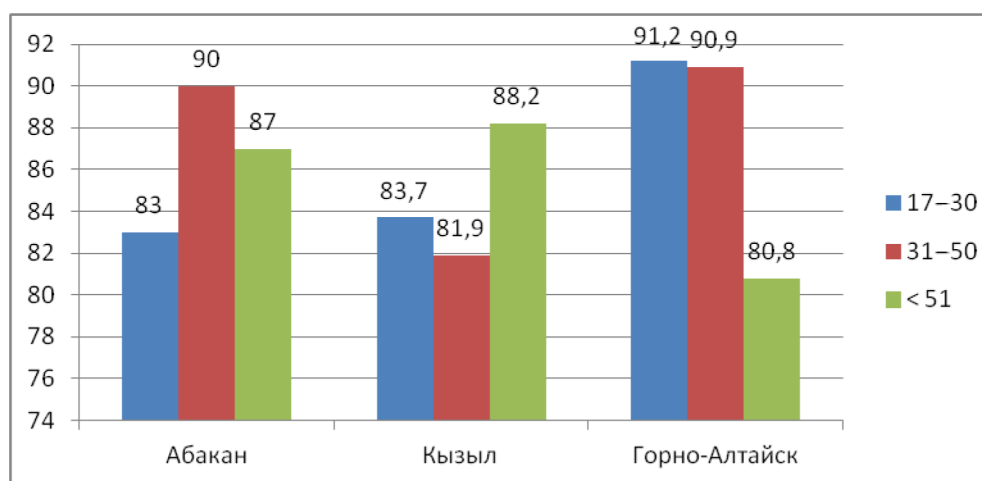

Рис. 2. Информированность респондентов титульных национальностей об официальном двуязычии в РЮС (%)

Fig. 2. Awareness of the respondents of the titular nationalities about the official bilingualism in the Republics of Southern Siberia (%)

Как видно из рис. 2, в целом уровень осведомленности о наличии статуса государственных языков республик для русского и алтайского/тувинского/хакасского среди столичных респондентов титульных этносов достаточно высок (более 80 %). Наиболее высокие показатели (более 90 %) выявлены у респондентов алтайской национальности (далее – АР) в двух возрастных группах – от 17 до 31 года и от 31 до 50 лет, а также в средней возрастной группе хакасских респондентов (далее – ХР).

⁴ Рассчитано по: Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>

⁵ Национальный состав и владение языками, гражданство: стат. сб. Алтайстат. Горно-Алтайск, 2013. 419 с.

На рис. 3 приведены сравнительные данные по результатам опросов русских респондентов, проживающих в столицах РЮС.

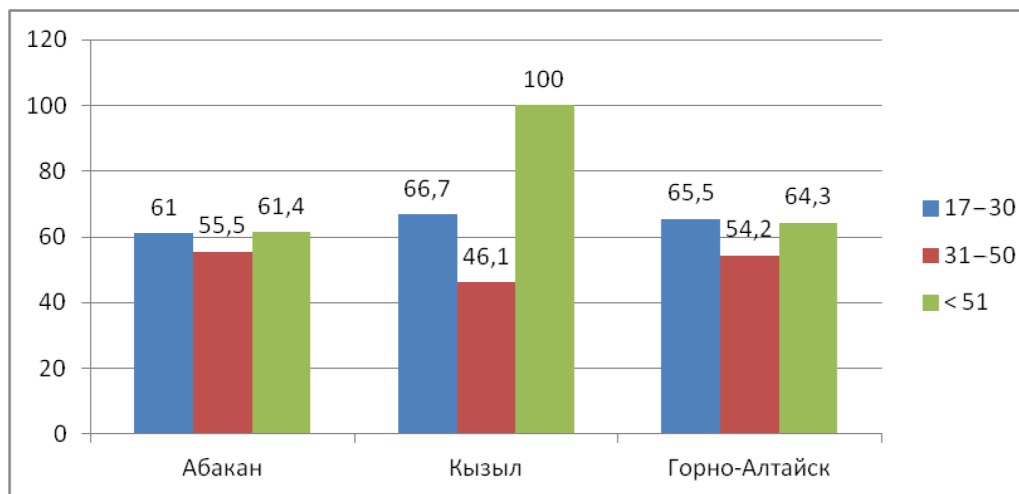

Рис. 3. Информированность русских респондентов об официальном двуязычии в РЮС (%)

Fig. 2. Awareness of Russian respondents about official bilingualism in the Republics of Southern Siberia (%)

Судя по данным рис. 3, информированность столичных русских респондентов (далее – РР) о двух государственных языках в их республиках в среднем более чем на 20 % ниже, чем у представителей титульных этносов. Максимальный возрастной разрыв выявлен у РР, проживающих в Кызыле, где наиболее и наименее осведомленными оказались представители старшей (100 %) и средней возрастной (46 %) групп соответственно. В Абакане и в Горно-Алтайске показатели превышают 60 % в старшей и молодежных группах с более низкой осведомленностью горожан в возрасте от 31 до 50 лет.

Выявленная дифференциация знаний о статусе двух языков между русскими респондентами и представителями титульных этносов столичных городов РЮС, несомненно, коррелирует с укоренившимися социальными установками по отношению к языкам, имеющим статус разного уровня (см. [Боргоякова, Покоякова, 2021]).

В структуре языковых установок исследователи выделяют когнитивный и оценочный компоненты, которые «сливаются в конативном компоненте в форму готовности к определенному поведению», включая выбор какого-либо языка [Хилханова и др., 2016, с. 38]. Рис. 4 дает представление о выборе родного языка респондентами титульных этносов в трех республиканских столицах в разрезе возрастной дифференциации.

В целом позитивные языковые установки по признанию этнического языка родным являются высокими, составляя в среднем 90,9 %. Лидером в рейтинге столиц по среднему показателю является Кызыл (94,2 %), на втором месте Горно-Алтайск – 91,8 % и на третьем Абакан – 86,8 %. Интересно отметить максимальный уровень признания родного языка во всех трех средних возрастных группах (31–50) с превышением 90 %. Среди молодежных групп наиболее позитивная установка по признанию этнического языка родным выявлена среди тувинских

респондентов (далее – ТР) – 96 %. В двух других столицах она составляет минимум в 79,2 % в Абакане и 85,7 % в Горно-Алтайске.

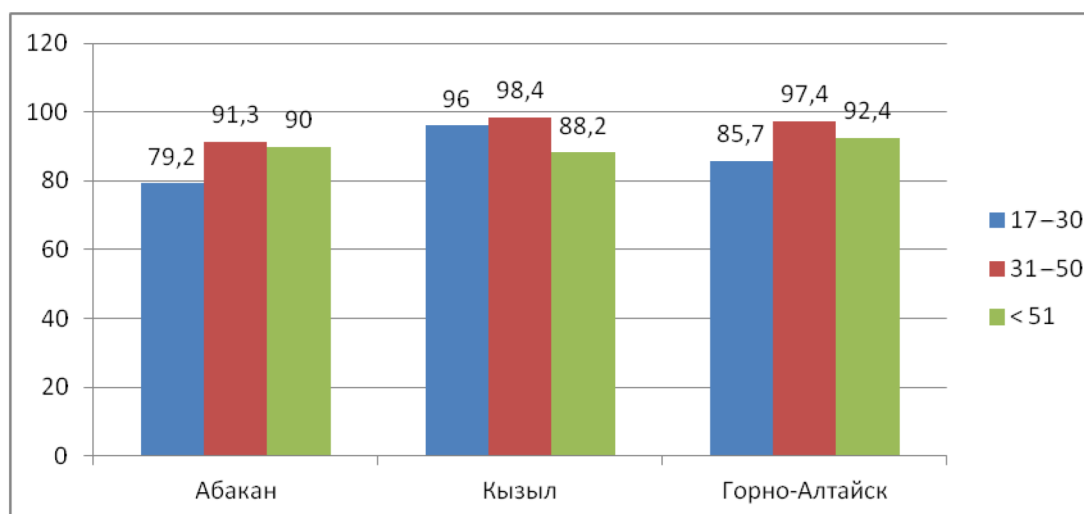

Рис. 4. Признание этнического языка родным или одним из двух родных наряду с русским (%)
Fig. 4. Recognition of an ethnic language as a native or one of two native languages along with Russian (%)

Что касается РР, то подавляющее большинство из них (98,6 % в Абакане, 95,1 % в Горно-Алтайске и 88,9 % в Кызыле) признают родным свой этнический язык, однако единичные случаи указания на тувинский, алтайский или хакасский языки в качестве родных или одного из двух родных (наряду с русским) также встречаются.

Изучение ответов столичных респондентов на вопрос о готовности оказывать личную поддержку сохранению и развитию вторых государственных языков РЮС позволило установить в целом позитивную направленность их языковых установок с дифференциацией в разрезе возраста и этнической принадлежности (рис. 5, 6).

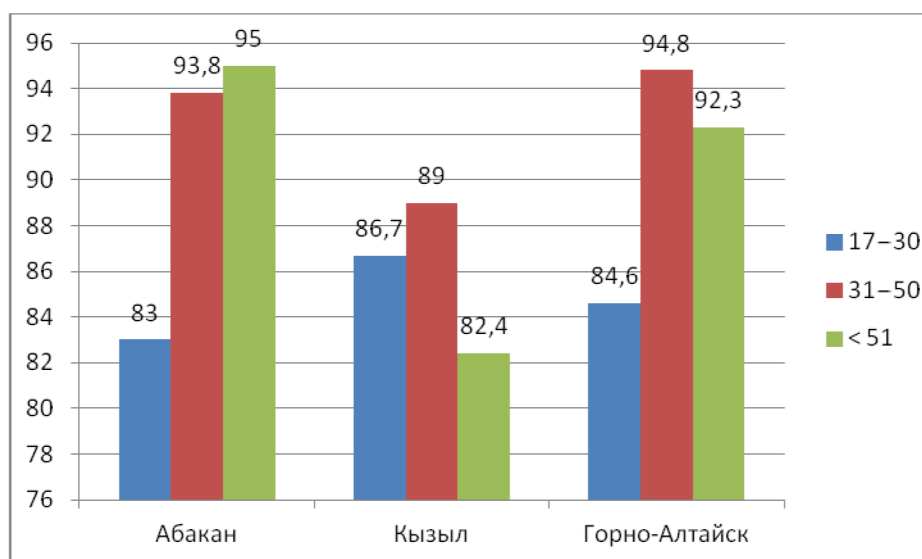
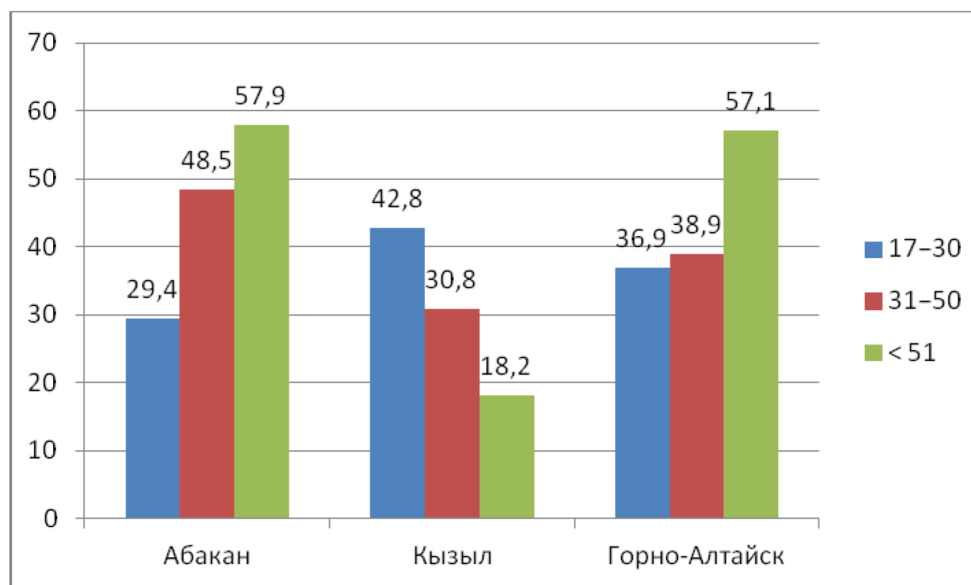

Рис. 5. Готовность респондентов титульной национальности оказывать поддержку сохранению и развитию родного языка (%)
Fig. 5. The readiness of the respondents of titular nationality to support the preservation and development of the native language (%)

В приведенном рис. 5 обращает на себя внимание общий высокий уровень поддержки родных языков, превышающий 80 % во всех группах респондентов. При этом выявлен более высокий уровень готовности поддерживать родной язык в средней и старшей возрастных группах АР и ХР респондентов (более 90 %), который превышает показатели ТР старшего возраста более чем на 10 %. У молодых ТР степень позитивных языковых установок в этом вопросе оказалось самой высокой в данной возрастной группе.

Значительно ниже оказался уровень готовности поддерживать титульные языки у РР, проживающих в столицах РЮС (рис. 6).

Рис. 6. Готовность русских респондентов оказывать поддержку сохранению и развитию языка титульного народа (%)

Fig. 6. The readiness of Russian respondents to support the preservation and development of the language of the titular people (%)

Отметим, что если готовность поддерживать язык соседей в Абакане и Горно-Алтайске с возрастом повышается, достигая более 57 %, то в Кызыле, напротив, снижается и составляет лишь 18 % в старшей возрастной группе. Возможно, это связано с пережитым старшим поколением негативным опытом развития межэтнических отношений в Туве в начале 90-х гг. прошлого века. В то же время молодое поколение, не имеющее такого опыта, вероятно, связывает свое будущее с Республикой Тыва, где позиции тувинского языка довольно сильны, поэтому уровень поддержки республиканского языка в группе молодых русских кызылчан выше, чем в аналогичных абаканской и горно-алтайской группах.

Данные анкетирования, приведенные ниже в таблице, позволяют установить расхождение между выявленным высоким уровнем позитивных установок по отношению к родным языкам и реальным языковым поведением респондентов титульной национальности в разных коммуникативных сферах (см. об этом также в [Borgoiakova, Guseinova, 2021]).

**Языковое поведение в условиях национально-русского двуязычия
в столицах РЮС (%)**
**Language behavior in the conditions of national-Russian bilingualism
in the capitals of the Republics of Southern Siberia (%)**

Сфера общения	Абакан			Кызыл			Горно-Алтайск		
	17–30	31–50	< 51	17–30	31–50	< 51	17–30	31–50	< 51
Общение с родителями: на родном языке;	11,3	44,4	47,5	53,2	70	70,6	27,5	71,4	46,1
на родном и русском	32	28,4	30	41,9	22,8	20,6	51,6	23,4	38,5
Общение с бабушками и дедушками: на родном языке;	20,7	53	65	75,4	84,2	79,4	49,5	83,1	61,5
на родном и русском	37,7	27,2	25	19,2	9,4	11,8	33	11,7	30,8
Общение с друзьями: на родном языке;	1,9	2,5	5	26,6	30,7	14,7	1,09	16,9	11,5
на родном и русском	24,5	56,8	67,5	63	59,8	76,5	78	75,3	73
Общение с коллегами: на родном языке;	5,7	12,3	2,5	17,2	15	2,9	0	7,8	15,4
на родном и русском	22,6	44,4	67,5	66,5	72,4	88,2	45	64,9	53,8

Как видно из таблицы, наиболее активно столичные респонденты из числа титульных народов РЮС используют родные языки для общения со старшим поколением: бабушками, дедушками и родителями. У ТР всех возрастных категорий здесь наблюдается перевес в сторону использования исключительно родного языка. Что касается АР, то в младшей группе респондентов говорят с бабушками и дедушками только по-алтайски менее половины, а с родителями – менее трети, однако исключительно на русском языке общение в семье происходит менее чем у 20 % АР. Минимальные показатели общения только на родном языке выявлены в группе молодых абаканцев: с родителями говорят по-хакасски лишь чуть более 10 % респондентов, а с бабушками и дедушками – чуть более 20 %. Более трети из них используют в семейном общении два языка, однако нельзя не отметить, что в общении респондентов с родителями лидирующие позиции занимает русский язык (56,7 %), да и в общении со старшим поколением на него приходится более 40 % (41,6 %). В Горно-Алтайске почти треть молодых респондентов используют только родной язык в общении с родителями и почти половина – в общении с бабушками и дедушками. Самые высокие коммуникативные позиции в семейном общении столичной молодежи РЮС занимает тувинский язык, хотя нельзя не отметить усиление доли смешанного общения с параллельным использованием русского языка в общении с родителями.

В сфере внешнего общения, происходящего в столицах РЮС за пределами семьи, во всех возрастных группах более устойчивым является положение тувинского языка: на нем общается в среднем 90,4 % респондентов, включая использование только тувинского языка – 24 % и смешанного участия языков – тувин-

ского и русского – 66,4 %. Интересно отметить минимальную степень использования только родного языка в общении с коллегами и друзьями (2,9 и 14,7 % соответственно) в группе старшего поколения ТР города Кызыла (старше 50 лет), взрослевшей в советское время при иной структуре этнического состава столицы и направленности языковой идеологии.

Особенности корреляции языкового поведения молодых респондентов титульных национальностей столичных городов с их самооценкой языковых компетенций на родном языке можно рассмотреть на примере данных, представленных на рис. 7.

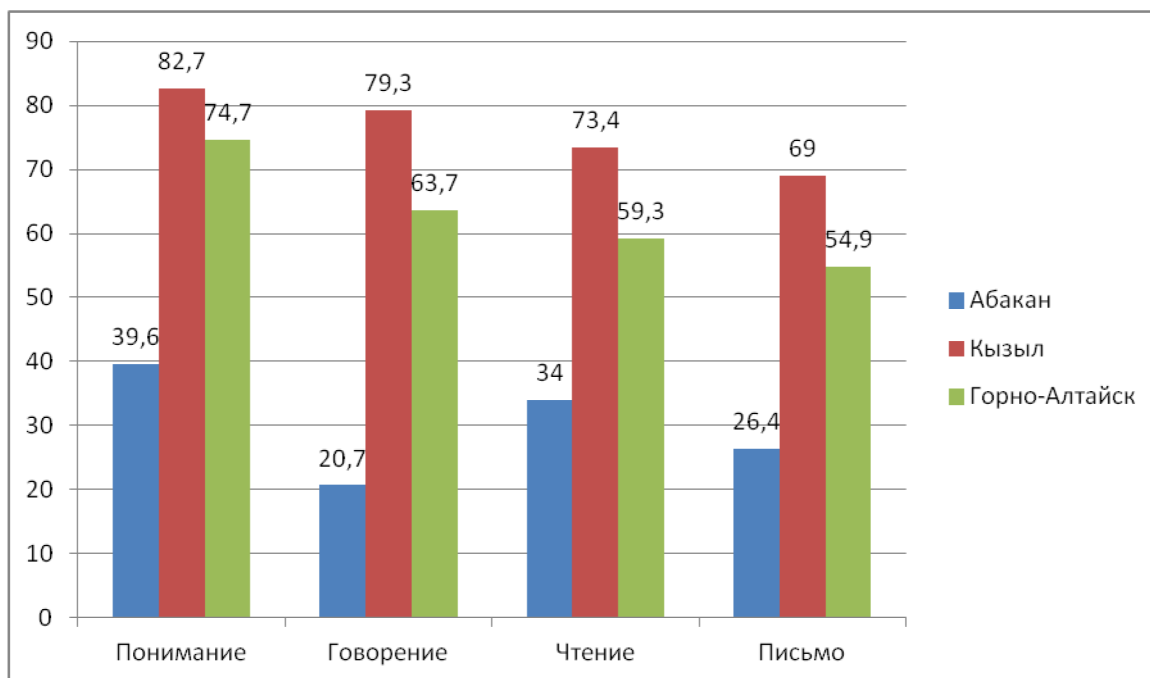

Рис. 7. Свободное владение родным языком молодыми жителями столиц РЮС (%)
 Fig. 7. Fluency in their native language by young residents of the capitals of the Republics of Southern Siberia (%)

Как показывают приведенные данные по трем столицам РЮС, наилучшие показатели владения родным языком (как и признания его в качестве родного) в разных видах речевой деятельности демонстрируют ТР, в том числе в младшей группе. В этой связи следует отметить тенденции последних десятилетий по активному переселению тувинцев из сел в города, что оказывает положительное влияние на актуализацию присутствия тувинского языка в городской среде, так как для мигрантов характерен высокий уровень владения родным языком, являющемся языком детства и школьного образования [Монгуш, 2010, с. 128]. При этом проведенный нами анализ уставов школ Кызыла позволил установить, что в большинстве из них в качестве языков обучения заявлены русский и тувинский (исключение составляют только Государственный лицей Республики Тыва и Кызыльское Президентское кадетское училище, где единственным языком обучения является русский). При этом возможно, что на тувинском языке преподаются

только дисциплины «Родной язык» и «Родная литература» («Литературное чтение на родном языке») и только в классах, где обучение ведется на русском языке, но наряду с ним изучается тувинский язык (как родной и неродной). На сайтах школ представлены учебные планы двух вариантов: для классов с русским (родным) языком обучения и для классов с изучением родного языка наряду с преподаванием на русском языке, то есть тувинский язык в этих школах является одним из изучаемых языков, а не языком обучения (см. об этом также в [Боргоякова, Биткеева, 2020]).

Приведем мнение тувинского исследователя С.Ф. Сегленмей о противоречивости развития билингвизма и софункционирования государственных языков Республики Тыва, во многом объясняющее и темпы урбанизации в этой республике:

«В Туве складывается три типа билингвов: в тех местах, где есть русскоязычная среда, часть детей «чистые» билингвы – они хорошо владеют и родным (тувинским) языком, и русским языком, другая часть – дети, которые владеют только русским языком, они не говорят по-тувински, полагая, что это не обязательно (их число все возрастает), родители этих детей считают, что родной язык – лишний предмет, мешающий учебе. И, в-третьих, дети, плохо владеющие русским языком, или вовсе не говорящие на нем... дети из мооязычной сельской среды» [Сегленмей, 2016, с. 106]. Другими словами, «в республике два государственных языка: тувинский и русский, – и две прямо противоположные проблемы. В селах существует проблема обучения и владения русским языком, а многие кызылчане не владеют тувинским. Незнание русского языка ведет к значительным осложнениям при поступлении в „засаянские“ вузы, срочной службе в армии, устройстве на работу и так далее. Незнание тувинского языка также приносит бытовые и рабочие проблемы»⁶.

Наименьший уровень компетенций во всех четырех видах речевой деятельности на родном языке выявлен в молодежной группе ХР, проживающих в Абакане (рис. 7). О свободном уровне говорения заявили только 20,7 % (на фоне 79,3 % ТР и 63,7 % АР) и 26,4 % свободно пишут на родном языке (69 и 54,9 % у кызыльских и горно-алтайских молодых респондентов соответственно). Сегодня в Абакане изучать хакасский язык как учебный предмет можно в школах № 3, 20, 22, 24, 31. В первой и пятой школах хакасский язык в виде учебного курса «Язык солнечного края» преподается для пятых и седьмых классов. В рамках внеурочной деятельности ФГОС хакасский язык и культура изучаются практически во всех школах города Абакана⁷. По имеющимся данным, число абаканских школьников, изучающих второй государственный язык в разных формах, постоянно растет: если в 2013–2014 учебном году хакасский язык изучали 1228 школьников,

⁶ В Кызыле открылись курсы тувинского языка для желающих. URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/5532-kursy.html>

⁷ В Абакане хакасский язык с нового учебного года начнут изучать еще в одной школе. URL: <https://r-19.ru/news/obshchestvo/91657/>

то в 2020 г. – 3375 учеников. Кроме того, растут и показатели изучения хакасского языка в дошкольных учреждениях: если в 2013–2014 учебном году хакасский язык изучали 484 дошколенка в 14 детских садах Абакана, то в 2019–2020 учебном году – уже 1843 ребенка в 29 дошкольных образовательных учреждениях⁸. Однако показатели свободного владения молодых абаканских хакасов активными видами речевой деятельности на родном языке свидетельствуют о том, что его ограниченное изучение как школьного предмета (а чаще как факультатива или кружка) в контексте минимальных возможностей погружения в языковую среду дома и в более широком внешнем социальном пространстве представляет угрозу полноценному функционированию хакасского языка в столице республики даже как функционально второго. По имеющимся сведениям, как язык обучения хакасский не используется ни в Абакане, ни в одной республиканской школе.

По данным официального интернет-портала Республики Алтай, «в системе образования Республики Алтай созданы условия для преподавания алтайского языка в 89 дошкольных организациях (55 %) и в 127 (70 %) школах региона. Доля обучающихся, изучающих алтайский язык в 2019–2020 учебном году, составляет 29 % (11 260 чел.) от общего числа, из них: 7495 обучающихся изучают алтайский язык по основной программе, 3765 чел. изучают по программе „Алтайский язык как государственный язык Республики Алтай”»⁹. А.Э. Чумакаев отмечает, что «по программе „Алтайский язык как государственный язык Республики Алтай”» занимаются учащиеся, не владеющие или слабо владеющие алтайским языком, а это достаточно большое количество детей – 3765 чел. (33,5 %), что вызывает определенную тревогу за будущее алтайского языка» [Чумакаев, 2020, с. 107]. Впрочем, все эти данные не позволяют установить, какое количество детей алтайской национальности охвачено изучением родного языка. Проведенный нами анализ уставов и учебных планов школ Горно-Алтайска показывает, что языком обучения в них является русский, а изучение алтайского языка возможно по выбору родителей (исключение составляет школа № 7, пункт 5.23 устава которой гласит: «В Учреждении в качестве родного языка преподается алтайский язык с 1 по 11 класс по основной программе и по программе для начинающих (для невладеющих и (или) слабо владеющих детей)»¹⁰).

При этом анкетирование 400 молодых жителей РЮС титульных национальностей, проживающих в сельской местности, позволило установить, что показатели свободного владения родным языком у сельской молодежи во всех трех республиках заметно превышают показатели их городских ровесников (рис. 8):

⁸ В Абакане записывают в 1-е классы с изучением хакасского. URL: <https://gazeta19.ru/index.php/obshchestvo/item/48015-v-abakane-zapisyvayut-v-1-klassy-s-izucheniem-khakasskogo>

⁹ Образование / Республика Алтай. URL: <https://altai-republic.ru/society/education/>

¹⁰ Устав муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 7 Горно-Алтайска». URL: <http://altayschool7.edusite.ru/DswMedia/ustavschool7.pdf>

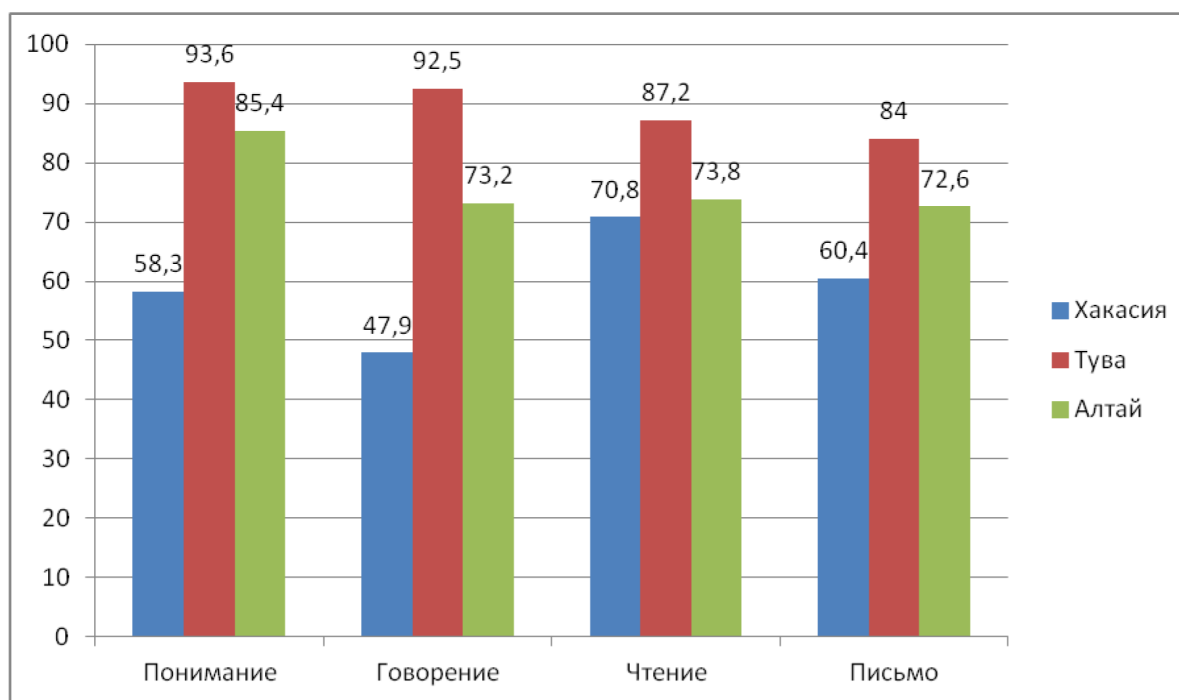
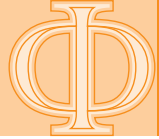

Рис. 8. Свободное владение родным языком молодыми сельскими жителями РЮС (%)
Fig. 8. Fluency in their native language by young rural residents of the Republics of Southern Siberia (%)

Как видно, в сельской местности свободно владеют всеми видами речевой деятельности на родном языке не менее 70 % АР и не менее 80 % ТР. При этом в городе данные показатели составляют не менее 50 % для алтайцев и почти 70 % для тувинцев, то есть разрыв составляет 20 и 10 % у городских и сельских алтайцев и тувинцев соответственно. У ХР разрыв в свободном владении всеми видами речевой деятельности между городской и сельской молодежью составляет более 30 %. Несмотря на то что почти половина (47,9 %) опрошенных молодых сельских хакасов указали, что свободно говорят на родном языке, это, во-первых, все же значительно ниже, чем у их ровесников из Тувы и Алтая, а во-вторых, заметное (более чем на 10 %) превышение показателей свободного владения навыками чтения и письма над навыками понимания и говорения подтверждает процессы интенсификации перехода хакасского языка в категорию функционально второго, усвоенного частично и дополнительно к функционально первому (русскому) языку даже в сельской местности (см. об этом [Боргоякова, Гусейнова, 2017, с. 120]).

Выводы и заключение. Общность развития билингвизма в трех РЮС связана с официальным, законодательно закрепленным характером билингвизма. Особенности реального использования его компонентов коррелируют с этнодемографической структурой населения и темпами урбанизации. В столицах РЮС отмечен более низкий уровень свободного владения всеми видами речевой деятельности на родных языках среди городской молодежи по сравнению с сельской. В школах республиканских столиц предлагается изучение вторых государственных языков РЮС по выбору родителей или законных представителей учащихся

в форме учебного предмета или внеурочной деятельности. Языковые установки городских жителей трех республик по отношению ко вторым государственным языкам в целом позитивны, однако они дифференцированы в разрезе этнической принадлежности респондентов, коррелируя с укоренившимися социальными установками по отношению к языкам, имеющим статус разного уровня.

Наиболее высокий уровень признания этнического языка родным демонстрируют респонденты-тувинцы, особенно среди молодежи. У городских тувинцев всех возрастных категорий наблюдается перевес в сторону использования исключительно родного языка в семье, в то время как среди алтайцев и хакасов набирает обороты процесс вытеснения родных языков русским даже из сферы внутрисемейного общения. При этом городские респонденты титульных национальностей демонстрируют более позитивные языковые установки по готовности поддерживать вторые государственные языки по сравнению с русскими респондентами.

Библиографический список

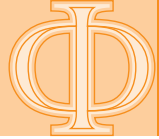
1. Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В. Динамика языкового поведения и языковых убеждений в контексте языковой политики Республики Хакасия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 11. С. 342–347. DOI: 10.30853/filnauki.2019.11.72
2. Боргоякова Т.Г. Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2002. 166 с.
3. Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В. Статус и функционирование тюркских языков Южной Сибири. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова, 2017. 136 с.
4. Боргоякова Т.Г., Покоякова К.А. Структура и содержание ассоциативного восприятия разностатусных языков (английского, русского и хакасского) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, № 9. С. 2823–2826. DOI: 10.30853/phil210438
5. Боргоякова Т.Г., Биткеева А.Н. Тувинский язык в правовом и функциональном измерении // Новые исследования Тувы. 2020. № 1. С. 50–61. DOI: 10.25178/nit.2020.1.4
6. Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А., Долгих А.Г., Савельева О.А. Методологические проблемы исследования влияния двуязычия на когнитивные процессы и этнокультурную идентичность // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2019. № 1. С. 174–194. DOI: 10.11621/vsp.2019.01.174
7. Кан В.С. Этносоциальный профиль тувинцев // Новые исследования Тувы. 2016. № 2. С. 52–72.
8. Монгуш М.В. Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака: Национальный музей этнологии, 2010. 359 с.
9. Сегленмей С.Ф. Роль родного языка как языка обучения в начальной школе // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. 2016. № 4 (31). С. 105–112.
10. Соловьев Е.В., Шабыков В.И. Влияние урбанизации на динамику языкового поведения нерусских этносов Республики Марий Эл // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2019. № 4 (75). С. 42–51.
11. Хилханова Э.В., Дырхеева Г.А., Любимова Л.М., Сундуева Д.Б. Языковое сознание и языковые установки жителей приграничных районов востока России (на примере Республики Бурятия и Забайкальского края). М.: Наука – Вост. лит., 2016. 174 с.
12. Чумакаев А.Э. О сферах функционирования алтайского языка и его диалектов: проблемы и перспективы // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. 2020. № 8-2. С. 106–109. DOI: 10.37882/2223-2982.2020.08-2.22

13. Borgoiakova T.G., Guseinova A.V. Contextualized Bilingualism in the Republics of Southern Siberia // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14, No. 4. P. 466–477. DOI: 10.17516/1997-1370-0734

Сведения об авторах

Боргоякова Тамара Герасимовна – доктор филологических наук, профессор, директор института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан); e-mail: tamarabee@mail.ru

Гусейнова Аурика Вагифовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан); e-mail: aurika_guseynova@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-16-4-88>

BILINGUALISM AND LANGUAGE ATTITUDES OF RESIDENTS OF THE REPUBLICS OF SOUTHERN SIBERIA IN THE CONTEXT OF URBANIZATION

T.G. Borgoiakova, A.V. Guseinova (Abakan, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article examines the problems of co-functioning of the state languages of the republics of Southern Siberia in the context of urbanization processes that affect the acceleration of ethnocultural and linguistic assimilation of minority ethnic groups.

The purpose of the article is to identify the features of the development of national-Russian bilingualism in the context of the linguistic attitudes of the speakers of the second state languages – Altai, Tuvan and Khakass, in the urban communicative space of the republics of southern Siberia.

Research results indicate the commonality of bilingualism development in the three republics of Southern Siberia, determined by its legislatively enshrined status. The features of the actual use of its components correlate with the historically established ethno-demographic structure of the population, the pace and monocentrism of urbanization in the capital cities. Language attitudes of urban residents of the three republics in relation to the second state languages are generally positive, however, they are differentiated in the context of the ethnicity of the respondents, correlating with the ingrained social and ethno-identification attitudes in relation to languages of different status, which determines their communicative power. The metropolitan respondents of the titular nationalities demonstrate more positive linguistic attitudes in terms of their readiness to support the second state languages in comparison with the Russian respondents. At the same time, the level of fluency in all types of speech activity in native languages among young people in the capitals of the republics of Southern Siberia is lower than in rural areas.

Keywords: *urbanization, bilingualism, indigenous languages, language attitudes, language behavior, the republics of Southern Siberia.*

References

1. Borgoiakova T.G., Guseinova A.V. Dynamics of linguistic behaviour and linguistic views in the context of language policy in the Republic of Khakassia // *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2019. Vol. 12, № 11. P. 342–347. DOI: 10.30853/filnauki.2019.11.72
2. Borgoiakova T.G. *Sociolinguistic processes in the republics of Southern Siberia*. Abakan: Publishing house of the Katanov Khakass State University, 2002.
3. Borgoiakova T.G., Guseinova A.V. *Status and functioning of the Turkic languages of Southern Siberia*. Abakan: Publishing house of the Katanov Khakass State University, 2017.
4. Borgoiakova T.G., Pokoiakova K.A. Structure and content of associative perception of languages with different status (English, Russian and Khakass) // *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2021. Vol. 14, No. 9. P. 2823–2826. DOI: 10.30853/phil210438
5. Borgoiakova T.G., Bitkeeva A.N. Tuvan language in legal and functional aspect // *New Research of Tuva*. 2020. No. 1. P. 50–61. DOI: 10.25178/nit.2020.1.4
6. Zinchenko Yu.P., Shaigerova L.A., Dolgikh A.G., Savelieva O.A. Methodological issues of studying the impact of bilingualism on cognitions and ethnocultural identity // *Bulletin of Moscow University. Psychology*. 2019. No. 1. P. 174–194. DOI: 10.11621/vsp.2019.01.174
7. Kan V.S. Ethnosocial profile of tuvans // *New Research of Tuva*. 2016. No. 2. P. 52–72.

8. Mongush M. V. One people: three destinies. Tuvans of Russia, Mongolia and China in a comparative context. Osaka: National Museum of Ethnology, 2010.
9. Seglenmej S.F. Role of the native language as the language of instruction in primary schools // Bulletin of Tuvan State University. Pedagogical Sciences. 2016. No. 4 (31). P. 105–112.
10. Soloviev E.V., Shabykov V.I. Istit behavior of non-Russian ethnic groups of the republic of Mari El // SEARCH: Politics. Public Studies. Art. Sociology. Culture. 2019. No. 4 (75). P. 42–51.
11. Khilkhanova E.V., Dyrkheeva G.A., Lyubimova L.M., Sundueva D.B. Language consciousness and language attitudes of the residents of the border areas of the East of Russia (on the example of the Republic of Buryatiya and Zabaikalsky territory). Moscow: Science. Oriental literature? 2016.
12. Chumakaev A.E. About the spheres of functioning of the Altai language and its dialects: problems and prospects // Modern science. Current problems of theory and practice. 2020. No. 8-2. P. 106–109. DOI: 10.37882/2223-2982.2020.08-2.22
13. Borgoiakova T.G., Guseinova A.V. Contextualized Bilingualism in the Republics of Southern Siberia // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14, No. 4. P. 466–477. DOI: 10.17516/1997-1370-0734

About the authors

Borgoiakova Tamara Gerasimovna – DSc (Philology), Professor, Director of the Institute for Humanities and Sayan-Altai Turkology, Katanov Khakass State University (Abakan, Russia); e-mail: tamarabee@mail.ru

Guseinova Aurika Vagifovna – PhD (Philology), Senior Researcher at the Institute for Humanities and Sayan-Altai Turkology, Katanov Khakass State University (Abakan, Russia); e-mail: aurika_guseynova@mail.ru